

УДК 329.12

Головченко А.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация*

ПОСТСОВЕТСКИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ МОРАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ?

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является исследование основных позиций российских либералов в определении баланса политического интереса и морального императива в политическом процессе постсоветской России. Рассмотрены основные линии, представленные позициями Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса, Б.Е. Немцова и Г.А. Явлинского. Сделан вывод о том, что в 1990-е гг. доминировал «инструменталистский» подход, ориентированный на то, что проведение либеральных реформ в постсоветской России было возможно только на основе отказа от моральных критериев в политике для жёсткого следования выбранному курсу. Отказ российских либералов от морально-го императива в проведении постсоветских преобразований стал одной из причин непопулярности либеральных партий в современной России и системного кризиса данной идеологии. Выявленные в работе последствия этого решения представляют практическую значимость данной статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

либерализм, мораль как ресурс политики, соотношение морали и политики, либеральные реформы, Гайдар, Чубайс, Немцов, Явлинский.

A. Golovchenko

*National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevski
83 Astrakhanskaya ul., Saratov 410012, Russian Federation*

POST-SOVIET LIBERAL POLITICIANS: POLITICAL EXPEDIENCY OR MORAL IMPERATIVE?

ABSTRACT

The article presents the analysis of the Russian liberals' key points of view on determining the balance of political interest and moral imperative in the political process of the post-Soviet Russia. The main directions represented by the views of E.T. Gaidar, A.B. Chubais, B.E. Nemtsov and G.A. Yavlinsky are covered. It is concluded that the "instrumentalist" approach dominated in the 1990s was

focused on the fact that the implementation of liberal reforms in the post-Soviet Russia was possible only on the basis of rejecting the moral criteria in politics for the sake of strict adherence to the chosen course. The refusal of Russian liberals from the moral imperative to carry out the post-Soviet reforms has become one of the reasons for the unpopularity of liberal parties in modern Russia and the systemic crisis of this ideology. The consequences of this decision revealed in the work represent the practical significance of this article.

KEY WORDS:

liberalism, morality as a political resource, ratio of morality and politics, liberal reforms, Yegor Gaidar, Anatoly Chubais, Boris Nemtsov, Grigory Yavlinsky.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из значимых факторов, обусловивших эволюцию либерализма в постсоветской России, стало отношение либералов к моральным ценностям. Исходный сбой в стратегии использования российскими либеральными реформаторами морали в качестве ресурса постсоветской модернизационной политики многое определил в дальнейших «моральных инверсиях» российского либерализма.

Целью данной статьи является исследование основных линий его развития, которые привели в настоящее время к внутреннему идейному и организационному расколу в рядах российских либералов. В качестве основных источников для анализа стали выступления и публикации ведущих российских либеральных политиков, отражающие их позиции в отношении морального фактора в политике.

Анализ различных предвыборных материалов российских либералов позволил выявить несколько направлений в понимании ими соотношения политической целесообразности и моральных ценностей. Одну такую линию можно условно обозначить как «линию Гайдара-Чубайса», вторую как «линию Немцова» и третью как «линию Явлинского». Различие этих линий, на наш взгляд, заключается в выявлении баланса политического интереса и морального императива в политическом процессе и в том, насколько в определении моральных требований к реальной российской политике имеет смысл следовать классически-либеральному толкованию морали как системы «общечеловеческих ценностей».

«ЛИНИЯ ГАЙДАРА-ЧУБАЙСА»

В рамках данной линии произошёл уход российской неолиберальной политической мысли и реформаторской политической практики от идеи превращения российской политики в пространство торжества «общечеловеческой» морали в принятии управленческих решений. Суть новой идеи состояла в «инструменталистском» подходе к оценке и использованию моральных цен-

ностей. В соответствии с таким подходом радикальные реформаторы пришли к выводу, что не только традиционалистское понимание морали (в рамках трактовки его различных дореволюционных вариантов и, тем более в рамках советского «морального кодекса строителей коммунизма»), но также и современный либеральный вариант в рамках «общечеловеческих ценностей» не совместимы с конкретными практическими задачами модернизации экономики и политической системы постсоветской России. Инструментализм позволял оценивать позитивную функциональность морали на основе простого принципа – она нужна, но только та, которая укладывается в русло политических и экономических интересов либеральных преобразований советского наследия и способна гибко подстраиваться под изменения этого русла.

Теоретические труды вождей российского либерализма позволяют представить, о чем конкретно идет речь. Например, изданная Е.Т. Гайдаром в 1995 г. брошюра «Беседы с избирателями», по определению самого автора, содержала аккумулированный вариант тех вопросов, которые прозвучали от избирателей во время предвыборных поездок по стране, и его ответов на эти вопросы. Примечательно, что в первых же строках текста Е.Т. Гайдар определяет своё положение именно в системе координат «политика/мораль»: «Борьба за реализацию тех целей, которые поставил, солидарность с соратниками диктует свою жёсткую логику поступков» [3, с. 3]. Моральная рефлексия исключена из ряда мотивов принятия политических решений. Основной причиной провала своего плана скорых и радикальных либеральных реформ в экономике Е.Т. Гайдар считал тогда то, что после первого же года реформ «политика сломалась» и стала «политикой колеблющейся, постоянно компромиссной» [3, с. 5]. Автор, заметим, умалчивает и о причинах такого перелома в качестве российской политики. Не ясно, о каком компромиссе говорит политик.

Компромисс касался масштабов и сроков проведения реформ, необходимости внимательнее продумывать не только их долгосрочные, но и краткосрочные последствия. Это был компромисс («Конституционное соглашение») между «правительством реформ», возглавленным Е.Т. Гайдаром, и законодательной властью, по определению озабоченной положением электората и его реакциями на реформаторские инициативы исполнительной власти. А причиной необходимости такого компромисса был, в сущности, моральный шок, который испытало советское общество от несправедливого и не вписывающего в логику нормальных хозяйственных отношений, даже по меркам «общечеловеческой» либеральной морали и либеральной экономической теории, изъятия трудовых накоплений граждан и перераспределения в пользу партийно-государственной номенклатуры и криминалитета собственности, созданной трудом советских граждан. В сущности, именно это вторжение морали в мотивацию политики реформ автор признаёт тем негативным фактором, который предопределил судьбу реформ.

Автор сравнивает (на основе, заметим, формально-статистических критериев) опыт разных стран, проводивших у себя либеральные и рыночные реформы. Тех стран, которые при проведении реформ стремились учитывать их последствия для состояния реального сектора экономики, благосостояния и психологического самочувствия населения. И тех стран, для реформаторских элит которых статистические показатели экономического роста были самоцелью. Свой вывод Е.Т. Гайдар формулирует однозначно. Экономическая статистика показывала бурный рост каждый раз там, где «к власти приходили жёсткие монетаристы, не желавшие поддерживать производство» [3, с. 7]. То есть, к власти приходили либеральные реформаторы, не считавшие нужным тратиться на поддержание традиционной системы социальных ценностей и связей, основанных на этом производстве. Напротив, полагает автор, спад экономики в ходе реформ наблюдался везде, где к власти приходили «те, кто больше всего говорил о поддержке производства, о льготных условиях для предприятий» [3, с. 7]. В данном случае, мы оставляем за скобками анализа собственно экономическую состоятельность таких умозаключений. Важно то, что речь идёт не об одной экономике, а о политике реформ, осуществляемой государством, для которой принцип «выживает сильнейший» определяется Е.Т. Гайдаром в качестве ключевого морального императива.

Автор не замечает, что буквально через пару страниц опровергает состоятельность своей идеи о естественности отделения морали от экономики и политики. Это происходит в рамках анализа причин «чеченского кризиса» 90-х гг. прошлого века. Масса рядовых российских граждан, по мнению либерального политика, несёт полную моральную ответственность за войну в Чечне и её последствия: «Я уверен; вопрос о Чечне решили сами россияне, когда 12 декабря 1993 года отдавали свои голоса за людей, которые предлагали поход на юг. Вот вам поход на юг. Что хотели – то и получили» [3, с. 14].

Е.Т. Гайдар, характеризуя главные причины стремления Чечни выйти из состава РФ, в ряду таковых упоминает бедственное состояние реального сектора региональной экономики, низкий уровень жизни населения, хронические невыплаты пенсий и зарплат [3, с. 9]. То есть, всё то, с чем сталкивалось в 1990-е гг. население большинства регионов РФ. Но, в свете монетаристских убеждений автора то, что было бедствием для Чечни и породило в ней глубокий политический кризис, по какой-то причине не является тем существенным для общероссийской стратегии либеральных реформ, на что надо обращать внимание. Е.Т. Гайдар отмечает, что без помощи со стороны российской экономики чеченская экономика, а вместе с ней и политика, никогда самостоятельно не выйдут из кризиса. Тем самым он ставит под сомнение универсальность принципа «выжить должен сильнейший», им же провозглашённого в качестве ключевой идеологии российских реформ.

Завершает свой анализ природы «чеченского кризиса» Е.Т. Гайдар чисто моральной сентенцией в адрес руководства страны, диссонирующей с прин-

ципом экономической целесообразности: «Ну зачем надо было развязывать войну против своего народа, да ещё в такое тяжёлое для страны время, когда большинство живёт в нищете?» [3, с. 10]. Настаивая в своей книге на возможности и необходимости продолжения жёсткой монетаристской политики в масштабах остальной России, Е.Т. Гайдар не принимает во внимание, что население этой остальной России жило в то время в такой же, если не худшей нищете. Применительно к ситуации войны в Чечне автор патетически восклицает: «Что может быть хуже гибели тысяч мирных граждан?» [3, с. 11]. При этом одним из фактических последствий приложения к политике реформ принципа «выживает сильнейший» стало то, что как раз в 1995 г. пика достиг резкий прирост числа самоубийств российских граждан [6].

Для реформаторской позиции Е.Т. Гайдара были свойственны попытки преодолеть очевидное противоречие. Между собственной верой в непогрешимость «западных» либерально-рыночных теорий, а также верой в превосходство экономического и политического интересов над моральными ограничениями и пониманием того, что реформы идут не в одной из стран Запада с долгой историей рыночного и демократического уклада, а в постсоветской России. Либеральный политик и экономист, будучи воспитанным в советские времена, не мог не замечать, насколько большое значение имела традиционная и советская мораль в формировании отношения постсоветских российских граждан к либеральным реформам, им организованным. Результативность таких попыток преодолеть внутреннюю противоречивость позиции российских либеральных реформаторов – последователей Е.Т. Гайдара – наглядно представлена, в частности в небольшом, всего в половину страницы, разделе «Прожиточный минимум» в его книге «Беседы с избирателями» [3, с. 20].

Автор однозначно объявляет себя сторонником «правдивой», то есть предельно моральной политики. Сторонником того, что российское государство, выполняя свой моральный долг перед постсоветским обществом, должно поддерживать материальными вложениями социальную сферу. Попытки своих политических и научных оппонентов декларировать государственную помощь беднеющим гражданам и различные социальные программы автор характеризует недостойными, так как предпринимались они в условиях, когда государственная казна пуста.

В качестве реалистичной и честной, на взгляд Гайдара, альтернативы такому популизму своих идейных оппонентов он предлагает (и подчёркивает, что это программное требование партии «Демократический выбор России», одним из лидеров которой он являлся на тот момент) перераспределять бюджетные средства от поддержки неэффективных предприятий на поддержку необеспеченных граждан.

С формальной точки зрения, политика и мораль в такой идеологической заявке Е.Т. Гайдара органично связаны. В реальности же не всё так очевидно и просто. Необеспеченные граждане, о которых упоминает автор, в услови-

ях 1990-х гг., это не только пожилые граждане, пенсии которым государство в тот момент с трудом выплачивало за счёт, в том числе налогообложения этих самых неэффективных предприятий, делая их ещё более неэффективными. Это и значительное число граждан трудоспособного возраста, работавших в тот период на этих неэффективных предприятиях и с задержками на многие месяцы и не всегда в полном объёме получавших свои зарплаты (единственный источник для физического выживания) за счёт государственного дотирования этих неэффективных предприятий. Не всё просто со статистикой убыточных предприятий, к которой апеллирует Е.Т. Гайдар, а также с определением реальной численности населения, оказавшегося за чертой бедности по итогам конфискационной денежной реформы [6]. В тот момент, когда Е.Т. Гайдар писал свою книгу адресатом государственной помощи за счёт средств, изъятых у «неэффективных предприятий», фактически, могло стать всё трудоспособное и нетрудоспособное население РФ [4].

Программное требование честной и справедливой экономической политики государства, сформулированное Е.Т. Гайдаром, таким образом означает лишь требование к действующим институтам государственного управления имитировать активность в решении социальных проблем путём перекалывания денег из одного государственного кармана в другой. Несмотря на заявление Е.Т. Гайдара: «Моя позиция такова: надо перекалывать как можно меньше из одного кармана в другой» [3, с. 24]. Реальной связи между моральным качеством политики и её либеральными характеристиками в этой формулировке, на наш взгляд не просматривается.

Точно таким же образом расходятся форма и содержание там, где Е.Т. Гайдар высказывает свою позицию по поводу политической и моральной стороны отношений частной собственности в России в период либеральных реформ. Моральная сторона проблемы, как ее формулирует автор, состоит в том, что за годы советской власти было уничтожено уважение российских граждан и элиты к частной собственности [3, с. 24]. Моральные ценности не возникают в одночасье, и автор справедливо замечает, что уважение к частной собственности, там, где оно имеет место, в мире возникало из «длинной-длинной» истории производственных отношений.

Далее, однако, идёт характеристика политической стороны проблемы. Она, по мнению Е.Т. Гайдара, состоит в том, что в модернизирующейся России, в отличие от остального мира, в котором частную собственность рождали отношения производства и распределения, отношения частной собственности и уважение к ней могут возникнуть только из политики приватизации государственной собственности. Без восстановления частной собственности в её правах либеральные реформы не состоятся, а произойти они могут только вопреки естественной исторической логике развития российского общества и государства и на основе радикального слома «антиприватной» моральной традиции. Иначе говоря, осудив насилие над моралью в совет-

скую эпоху, Е.Т. Гайдар предлагает повторить этот советский вариант в условиях либеральной модернизации.

В работе «Государство и эволюция» (1997), остающейся по сию пору одним из идеологических манифестов современного российского либерализма, Е.Т. Гайдар под свои политические позиции, проанализированные выше, подвёл более пространственные исторические и историософские аргументы. Это позволяет говорить о стремлении подвести теоретическую фундаментальность под ту конкретную линию развития российского либерализма, которую реализовывал и символизировал Е.Т. Гайдар.

Вклад А.Б. Чубайса в развитие этой линии не столь теоретически фундаментален. А.А. Собчак характеризовал своего соратника по лагерю либеральных реформаторов как человека, у которого «не очень хватает знаний, но есть огромное желание всё поменять» [1]. Характеристика этого вклада последователя Е.Т. Гайдара, тем не менее, важна в качестве материала, позволяющего отследить нарастание «морального скептицизма» от времени ухода А.Б. Чубайса из правительства (1999 г.) до настоящего времени. Не случайно, вероятно, для первого десятилетия XXI в. либеральной модернизации в России имя А.Б. Чубайса в массовом сознании приобрело символическое значение так же, как для второй половины 90-х гг. XX в. таким символом было имя Е.Т. Гайдара [10].

В сравнении с Е.Т. Гайдаром А.Б. Чубайс изначально занимал более жёсткую позицию в вопросе преобладания рациональности политики над её моральностью. Показательна в этом отношении «Аналитическая записка Ассоциации социально-экономических наук (АСЭН)» [5]. («Ассоциация» создана и возглавлена А.Б. Чубайсом в 1989 г.). «Записка» была подготовлена в марте 1990 г. и опубликована в № 6 за 1990 г. журнала «Век XX и мир». В документе изложена концепция «большого скачка» в формулировках, не предназначенных для «бесед с избирателями». Смысл записки заключается в том, что общая цель и конкретные политические и экономические задачи радикальных либеральных реформ в постсоветской России не только не исключают, а прямо предполагают исключение из мыслей и действий «команды реформаторов» всяческих моральных обязательств в отношении общества и его проблем. К этим обязательствам причисляют и те, что действующей государственной властью диктует классическая «западная» либеральная доктрина, усматривающая в морали важнейший ресурс модернизации. Не случайным, в связи с этим, представляется акцент, сделанный авторами «Аналитической записки», на не правовых, иногда прямо антиправовых (а, значит, не дающих массовому сознанию возможности отождествить либеральные реформаторские практики с либеральной моралью) методах управления политикой и экономикой. Логика рассуждений авторов предельно проста и рациональна. Начатые либеральные реформы нельзя не завершить. Условием завершения реформ является нахождение у власти «правительства реформаторов». «Основным социально-политическим аспектом реформы, – заявляют авторы «Аналитической за-

писки», – является сохранение политическим руководством страны и правительством контроля над ситуацией в стране и за самим ходом реформы» [5]. Следовательно, содержание всех конкретных шагов в политике, экономике и правовой сфере должно быть подчинено единственной задаче – удержанию «правительством реформаторов» государственной власти в своих руках любой ценой. Даже ценой отказа от базовых принципов либеральной демократии. «Фундаментальным, – заявлено в «Аналитической записке», – является противоречие между целями реформы (построение демократического хозяйства и общества) и средствами ее осуществления, среди которых не последнее место займут меры антидемократического характера» [5].

Среди мер, проектируемых А.Б. Чубайсом и его сотрудниками, фигурируют не только возможные ликвидации профессиональных союзов в ответ на протестные акции трудящихся, а также принятие антизабастовочного законодательства и контроль над СМИ. В этом ряду фигурируют провокации с целью расколоть изнутри российское общество и тем ослабить его моральную позицию как опору сопротивления социума либеральным реформам. Провокационный характер, на наш взгляд, имеют предложения авторов «Аналитической записки» закрывать в одном городе или регионе не все «неэффективные» предприятия сразу. А из трёх однотипных предприятий закрывать два с полным увольнением персонала, а на третьем, напротив, обеспечивать достойный уровень оплаты труда. Цель этих провокационных мер и прочих отступлений от современного опыта либеральной теории и практики проста, и результат этих мер должен гарантировать успех российской модернизации: «Население должно чётко усвоить, что правительство не гарантирует место работы и уровень жизни, а гарантирует только саму жизнь» [1].

Подобный «политический прагматизм» был свойственен позиции А.Б. Чубайса и в последующем. Некоторый резонанс в медийной сфере вызвало, в частности, одно из эпатажных заявлений А.Б. Чубайса 2009 г., что если вузовский преподаватель (который, заметим, во многих случаях является государственным служащим и для которого такого рода деятельность представляет собой конфликт с законом) не может создать собственный бизнес, то никакой он не вузовский преподаватель и никому не нужен [12]. Он подвергался критике либеральными аналитиками с той точки зрения, что игнорирование моральных аспектов реформаторской политики делает большой российской проблемой легитимность (а, значит, само будущее) реформаторской политики [7]. Дальнейшая «моральная инверсия» А.Б. Чубайса как знаковой фигуры в истории постсоветского российского либерализма была связана с его организационным отходом от распадавшегося в последние пять-шесть лет на противоборствующие группы лагеря российских либералов, но не с отходом от принципиальных взглядов на связь морали и политики.

Сегодня участие А.Б. Чубайса подвергается резкой критике в самом российском либеральном лагере. Обращает, вместе с тем, на себя внимание тот факт,

что объектом такой критики выступает активное участие А.Б. Чубайса в неприемлемой для либералов «путинской политике» [8]. Фундаментальные мировоззренческие позиции Чубайса-либерала критике не подвергаются. Они остаются органичной частью того своеобразного «общественного договора», который некогда обеспечил ротацию политических и экономических элит в России и до сих пор, фактически, остаётся гарантом существования российского либерализма как такового. Один из главных современных критиков А.Б. Чубайса Г. Каспаров с сожалением отметил, повторив, фактически, аргументацию самого Чубайса начала 90-х гг. прошлого века: «... практическое применение либеральных принципов неизбежно обернется против “либералов” у власти» [8]. Иначе говоря, у критиков А.Б. Чубайса вызывает понимание логика «осознанной необходимости» размежевания политики и морали, которой на протяжении своей карьеры либерального реформатора руководствовался А.Б. Чубайс.

«ЛИНИЯ НЕМЦОВА-КАСЬЯНОВА»

Для «линии Немцова-Касьянова» свойственна своя «моральная инверсия». А именно переход от понимания либеральной политики и либерального права как необходимого и достаточного для торжества моральной политики в России к пониманию, что реальная российская политика (не только советская, но и современная демократическая политика) в силу ряда непреодолимых обстоятельств (главное из которых, это «сильное государство») не обладает моральностью и не может ею обладать по определению. Что «общечеловеческая» = либеральная мораль представляет собой надполитическую (надобщественную и надгосударственную) реальность, с которой связана перспектива «цивилизованного человечества», но не реальных российских общества и государства.

Начиная с 1997 г. в свет вышло несколько книг Б.Е. Немцова, предназначенных для популяризации его заявлений о политической позиции. Наиболее показательной в плане понимания особенностей «моральных инверсий» этой «линии» в развитии современного российского либерализма является, на наш взгляд, его работа «Исповедь бунтаря» [9]. Она в определённом смысле по содержанию материала и форме его подачи представляет собой аналог гайдаровских «Бесед с избирателями». В то же время, по сути, она представляет собой попытку лаконично, в стиле «Аналитической записки» А.Б. Чубайса, предельно жёстко и даже эпатажно сформулировать трактовку современной российской логики соединения (точнее – разъединения) политики и морали. Б.Е. Немцов попытался обосновать логику разъединения, альтернативную чубайсовской, аргументируя её по тем же принципиальным для власти и общества позициям, что обозначены и в «Аналитической записке». Поэтому данный текст обладает, как представляется, необходимыми свойствами для проведения сравнительного анализа «моральных инверсий» двух «линий» развития современного российского либерализма.

В кратком предисловии к книге известный либеральный политик излагает самую суть своего понимания причин, по которым политика, de facto продолжающаяся в России в послеельцинский период, не рассматривается им как политика либеральная. А потому сам разговор о какой-либо её связи с «общечеловеческой» моралью лишён смысла. «Я начинаю политическую борьбу, – пишет Б.Е. Немцов – потому что не согласен с курсом, который проводит президент России. Не согласен с суверенной демократией, с её цензурой, холуйством, жестокостью и цинизмом. Не согласен и с латиноамериканским капитализмом, где главные действующие лица – это алчные монополии и наглые чиновники. Всё это делает Россию крепостной и жестокой. А нам нужна Россия свободная и гуманная» [9, с. 3].

Основным препятствием на пути к «новой России» Б.Е. Немцов считает отнюдь не авторитарное и коррумпированное государство, как можно было бы заключить на основании приведённой цитаты. Основную вину за то, что российская политика так и не стала за время шоковых либеральных реформ моральной он возлагает, в отличие от своего соратника по либеральному реформаторству 90-х гг. прошлого века Е.Т. Гайдара, на общество. В историческом и современном состоянии последнего Б.Е. Немцов видит источник разрыва между политикой и моралью в модернизационном процессе. В современной России общественная аморальность, по его мнению, порождена монгольским господством, а высокий градус политической и бытовой аморальности общественных отношений поддерживает замкнутость человеческих отношений на вопросах повседневного выживания, распределения благ и материального благосостояния [9, с. 6, 212]. Заметим, что признаки моральной ущербности российского общества российский либерал видит там, где его западноевропейский единомышленник увидел бы соответствие либеральной норме. Речь идёт о позициях, наиболее естественных для цивилизованного человека с точки зрения классически-либеральной трактовки его «естественного» состояния. Б.Е. Немцов, тем не менее, такое состояние считает наиболее противоестественным для современного мира, живущего по законам «высокой «общечеловеческой» морали. По версии Б.Е. Немцова российское государство плохо с моральной точки зрения и недостойно сотрудничества с ним истинных либералов ровно в той же мере, в какой их внимания и сочувствия недостойно российское общество.

Высшего накала обличения российского общества и моральных сторон его политической, правовой, экономической и повседневной жизни достигают у Б.Н. Немцова в разделе книги «Вертикаль жестокости или вертикаль милосердия?». Историческая аргументация Б.Е. Немцовым своих идеологических формулировок не обладает оригинальностью и фактической реалистичностью настолько, чтобы делать её предметом исследования. Для Б.Е. Немцова российская история и современность, как её продолжение, представляют собой своеобразный «библейский» эталон аморальности. «Че-

тыреста лет крепостного права и триста лет татаро-монгольского ига сформировали в России рабско-хамское общество» [9, с. 212]. Такое представление вполне соответствует основной идее текста: в России либеральная политика и либеральная мораль соединятся тогда, когда перестанет существовать в качестве самостоятельного цивилизационного феномена российское общество. Для Б.Е. Немцова, совершенно понятно, как он сам об этом заявляет, почему «российский народ любит теперешних своих властителей» [9, с. 213]. Они, по мнению видного представителя российского нового либерализма, вполне соответствуют традиционным моральным устоям общества [9, с. 213].

Даже такая специфическая вещь как государственный бюджет, всегда и всюду в мире формируемый сегодня силами властных элит и отражающий, в первую очередь, интересы властвования этих элит, Б.Е. Немцовым трактуется как важнейший индикатор аморального состояния российского общества. По его мнению, распределение расходов в бюджете между мирной и военной сферами характеризует миролюбие, либо агрессивность настроения социально-политической системы: «... государственный бюджет отражает склонность граждан страны к агрессии или к гуманизму. И если посмотреть наш бюджет, выяснится, что мы агрессивны. Жестокость пронизывает общество сверху донизу. .... В большинстве случаев жестокость, которую постоянно проявляют россияне друг к другу, можно объяснить. Но объяснения получаются позорные» [9, с. 214].

Автор не принимает во внимание тот общеизвестный факт, что соотношение статей расходов в бюджете любой страны отражает политическую и экономическую конъюнктуру. В последние два столетия большинство стран мира то увеличивали свои военные расходы, то сокращали их. И Б. Обама, и Д. Трамп постоянно высказывают претензии своим европейским партнёрам по НАТО, что за счёт бюджета США решают не только задачи собственной, но и их военной политики. Сегодня растёт доля расходов на военные нужды в российском бюджете. В свете авторской логики не понятно, почему бы тогда разрушение армии и снижение расходов на оборону в демократической России периода 90-х гг. прошлого века (того времени, когда он писал эти строки), Б.Е. Немцову было не посчитать свидетельством возросшего гуманизма и моральности российского общества?

В «Аналитической записке», рассмотренной выше, её авторы именно гарантию жизни гражданина считают тем минимумом, соблюдение которого в условиях радикальных реформ оправдывает многие отступления государства от норм морали и требований демократической политики. В противовес этой позиции своих соратников по реформаторскому лагерю, Б.Е. Немцов считает даже такой моральный минимум в российских условиях фикцией, не влияющей на судьбу демократического процесса в стране. Для государства такое моральное ограничение теряет смысл, поскольку общество не способно взять на себя соответствующие гарантии в отношении своих членов.

«Если смотреть правде в глаза, то в нашей стране, – отмечает Б.Е. Немцов, – женщинам, особенно одиноким, нельзя рожать, и никому нельзя стареть, если не хочешь умереть с голода» [9, с. 215].

Выход из морального тупика для российского общества, по мнению Б.Е. Немцова, есть. Он заключается в том, чтобы «очеловечить власть и общество» [9, с. 217]. Иначе говоря, с точки зрения критериев «общечеловеческой» морали, российская социально-политическая система, по мнению автора, не соответствует не только требованиям либеральности, но даже требованиям человечности. Она аморальна не только в историческом смысле, но и в смысле отсутствия в ней человеческой природы. Превращение из человекоподобного животного в человека, являющегося носителем моральных ценностей, Б.Е. Немцов рекомендует российским гражданам начинать в индивидуальном порядке с самих себя, с того, чтобы «научиться относиться друг к другу по человечески» [9, с. 217].

По логике автора, судьба либеральной модернизации в России, всё будущее политических и иных отношений общества и государства в России, полностью зависит от успеха самовоспитательной работы граждан, от их субъективной готовности из «човекоподобного животного» превратиться в людей. До момента торжества в российской действительности человеческого начала над биологическим, наступление которого Б.Е. Немцов связывает с неопределённым будущим, у либеральной политики в России перспективы нет.

В политическом дискурсе Б.Е. Немцова происходит персонализация морали. Она лишается свойств и политического, и неполитического общественного ресурса. В то же время такой подход создаёт очевидное преимущество для формирования политического самосознания и политической культуры активистов либерального движения. Для либеральных активистов появляется возможность брать на себя функцию носителей «истинной морали» и воспитателей гражданской массы. Выступать в качестве представителей «креативного класса», не существовавшего и не существующего в реальной социальной структуре России, но в будущем необходимого в качестве условия возвращения России в лоно мировой цивилизации. А это, в свою очередь, с самих либеральных активистов, как показала политическая практика последних лет, снимает многие моральные ограничения, естественные, например, для политических элит стран с давней либерально-демократической традицией. Для либерального актива появляется возможность просто игнорировать нормы общественной морали. Например, устраивать цветные революции на деньги иностранных спонсоров. Следствием персонализации проблемы морального выбора стало, на наш взгляд, нынешнее вытеснение либеральной стратегии модернизации на периферию практической политики. Своими «моральными инверсиями» в этом направлении либерализм создал почву для ренессанса консерватизма и его синтеза с социалистической идеей. Возможно поэтому для «линии Немцова» в современном либеральном движении свойственна

тактика создания «либеральных инкубаторов» (партий, движений, НКО) с целью размножения в обществе и элите таких представлений о морали, которые не противоречили бы экономическим и политическим установкам либералов («гражданская» = западная мораль) [11]. Мораль, основанная не на представлениях граждан о справедливости и честности, а на представлениях о политической свободе и юридических правах. Перефразируя формулу классического «западного» либерализма: мораль одного человека заканчивается там, где начинается мораль другого человека.

Б.Е. Немцов в своих трактовках трудностей соединения в условиях российской модернизации политики и общественной морали демонстрирует вполне понятное для публичного политика стремление эпатировать потенциального избирателя, максимально дистанцироваться от реальной российской действительности, не всегда этому избирателю приятной. Развитие позиции других отечественных либеральных активистов в этом вопросе было менее радикальным. По крайней мере, на уровне формулировок. В высказываниях того же времени Н. Зоркой, А. Аузана и Г. Явлинского звучит та же тема моральной и интеллектуальной несостоятельности российского общества в качестве субъекта радикальной либерально-демократической модернизации.

Единомысленники Б.Е. Немцова не считали в то время, в отличие от него, российское общество настолько ущербным в моральном отношении и не способным быть человеческим обществом, чтобы отказать ему в политической субъектности. Для них российское общество морально в своих реакциях на политическую и экономическую реальность реформ. Но моральность эта имеет архаическую, регрессивную природу. В частности, в аспекте отношения общества к политической и моральной сторонам политики приватизации. Н. Зоркая считала, например, что в неприятии обществом той модели приватизации, которую ей предложила команда либеральных реформаторов, ключевую роль сыграли стереотипы мышления и поведения, сформированные советской эпохой и неспособность общества отказаться от этих стереотипов в пользу политической и экономической рациональности [7]. Главная проблема для российского общества, полагает А. Аузан, это его неготовность понять ту простую вещь и согласиться с ней, вопреки своим представлениям о честности и справедливости, что при любом распределении собственности всегда есть выигравшие и проигравшие. Общество не способно (и с этим мнением солидарен Г. Явлинский) переключиться с обсуждения с властью вопроса о законности и справедливости приватизации на вопрос моральной и материальной компенсации гражданам и социальным группам, проигравшим в этой реформе [7].

«ЛИНИЯ ЯВЛИНСКОГО»

Г.А. Явлинский до президентских выборов в марте 2018 г. выступал в качестве знаковой фигуры в расколотом лагере российских либералов. С ним были связаны поиски компромисса между пониманием, что общество им не

соратник в требованиях радикальных реформ и в противостоянии с действующей государственной властью и невозможностью отказаться от идеи либеральной модернизации как идеи, системообразующей для самого существования в российской политике либерального лагеря. Г.А. Явлинский в своих высказываниях последних лет на тему российской политики и морали демонстрирует изменение подходов к определению главного политического субъекта, ответственного за аморальность российской либеральной политики. С его точки зрения аморально ведёт себя государство, государственная бюрократия и близкие к ней олигархи. Общество же, обладая традиционно сильным моральным потенциалом, не может и не хочет преодолеть своей пассивности и привести этот потенциал в действие.

В высказываниях Г.А. Явлинского особенно заметен разрыв с той позицией, которая была некогда заявлена Е.Т. Гайдаром в «Беседах с избирателями» и А.Б. Чубайсом в «Аналитической записке». В одном из последних заявлений Г.А. Явлинский резко отмежевывается от стратегии и тактики, свойственной прежним его соратникам, а теперь оппонентам по либеральному лагерю, которые считали возможным ради окончания либеральных реформ и удержания государственной власти пойти даже на попрание норм демократии. Для Г.А. Явлинского мораль остается важнейшей политической категорией и действенным ресурсом практической политики. «Нельзя, – утверждает Г.А. Явлинский, – построить в стране работающую демократию, пользуясь большевистскими методами, попирающими смысл демократии (пусть даже сохраняя при этом форму). Потому что суть демократии – в реальной политической конкуренции и гарантированной и регулярной сменяемости власти» [14].

Либеральный политик объявляет совершенно ошибочными распространённые в либеральной среде представления о «неправильном» самосознании и моральном облике современного российского общества. По мнению Г.А. Явлинского: «... нельзя построить экономически эффективную систему, попирая чувство справедливости у миллионов» [14]. Все модернизационные проблемы и издержки для России, по его мнению, проистекают из некомпетентных управленческих и политических решений, принятых государственной бюрократией. Главная же проблема общества в том, что оно проявило терпимость к таким решениям, не оказало им должного сопротивления [14]. При этом, в отличие от Б.Е. Немцова, требование морального перевоспитания на основе личного выбора Г.А. Явлинский адресует не массе рядовых российских граждан, а представителям политической и административной элиты. В отличие от Б.Е. Немцова, считавшего кризис соединения политики и морали чисто российским феноменом, Г.А. Явлинский определил (в частности, в своем выступлении на петербургском Форуме неправительственных организаций (НПО) стран Северной Европы и России в 2011 г.) как частный случай общего кризиса политики и морали в странах либерально-демократического пути развития [13]. Причину кризиса он видит в том, что европейские гражданские общества, как и российское, са-

моустранились от политики, вследствие чего политика «приобрела совершенно неприличный вид» [13]. «Неприличный» в том смысле, что политики принимают решения, руководствуясь не моральным выбором, а выбором в пользу рациональной выгоды. Тем самым, фактически, Г.А. Явлинский атрибутирует ту «линию» развития нового российского либерализма, которая представлена именами Е.Т. Гайдара и А.Б. Чубайса, как «наиболее европейскую» по своей сути. Такая атрибуция создает определенное противоречие между экспертно-аналитической и идеологической позицией автора, когда он, вопреки своим критическим оценкам состояния европейской политики, заявляет, что у России нет иного пути в светлое будущее, кроме «европейского пути» [13]. В одном из последних своих публичных заявлений Г.А. Явлинский продемонстрировал, что для него и его единомышленников в России данная, пусть и противоречивая позиция, сохраняет своё идеологическое значение: «Наша главная стратегическая цель – стать полноценной, неотъемлемой частью развитого мира, современной европейской страной» [15].

ВЫВОДЫ

Если попытаться охарактеризовать общую динамику и логику движения российской либеральной мысли и политики в последние десятилетия, то можно представить ситуацию так: развитие в последние два десятка лет линий нового российского либерализма в понимании связи политики и морали привело к пересечению их в одной «болевогой» точке. Она обозначает различия оценок политической функциональности морали в реализации либеральных преобразований и во многом предопределяет нынешний внутренний раскол в лагере российских либералов. «Линия Гайдара-Чубайса» олицетворяла понимание морального фактора в политике как фиктивного (либо отсутствующего вовсе, либо присутствующего, но не доступного для практического использования). Политическая целесообразность проведения либеральных преобразований любой ценой однозначно была поставлена выше моральных ценностей. В «линии Немцова-Касьянова» ответственность за отсутствие положительных результатов постсоветских преобразований была возложена на низкий моральный уровень большинства населения, политическая культура которого исторически формировалась в условиях отсутствия демократического опыта в дореволюционный и советский период. В «линии Явлинского» акцент на моральной сущности либерализма и необходимости следования нравственным принципам в политике вступает в противоречие с его обоснованием неизбежности следования России западноевропейской модели развития, которую он сам же и критикует за отступление от классических нравственных ценностей.

В целом, можно констатировать, что «линия Гайдара-Чубайса», воспринимаемая в массовом сознании как практически реализованная в 1990-е гг., продолжает оказывать определяющее воздействие на негативное восприятие всего либерального сегмента в современной России. Сложившееся в

тот период представление о том, что политика и мораль существуют каждая сами по себе, отражает одно из существенных проявлений базового кризиса современного российского либерализма.

В этом же обстоятельстве, на наш взгляд, правомерно видеть одну из причин нынешнего нахождения либерального лагеря в России за пределами той части партийно-политического пространства, к которой устойчивый интерес проявляет отечественный электорат [2, с. 68–69]. Это подтвердили результаты выборов 2016 г. в Государственную Думу и президентских выборов в марте 2018 г. Некоторые успехи представителей либералов (яблочников, прежде всего) на последних выборах в муниципальные органы Москвы подтверждают лишь тот факт, что именно в столицах концентрация сторонников либерализма выше, чем в среднем по России. Однако это не меняет принципиально ситуации с отношением к нему в большинстве российских регионов. Реабилитация моральных основ либеральной идеологии, на наш взгляд, возможна лишь с приходом новых политических лидеров, не отягощённых ответственностью за разрушительные последствия аморального курса преобразований 1990-х гг. и не связанных с дискредитированными в массовом сознании либеральными силами современной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анатолий Чубайс [Электронный ресурс] // Критика российских реформ отечественными и зарубежными экономистами: [сайт]. URL: <http://www.reforms.ru/indexpub189.htm>. (дата обращения: 16.01.2017).
2. Вилков А.А. Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 1. С. 62–69.
3. Гайдар Е.Т. Беседы с избирателями. М.: Евразия, 1995. 59 с.
4. Делягин М. Всадник, скачущий в никуда [Электронный ресурс] // Россия – Запад : [форум]. URL: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=4481> (дата обращения: 22.12.2016).
5. Жёстким курсом. Аналитическая записка Ассоциации социально-экономических наук (АСЭН) [Электронный ресурс]. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/470196.html> (дата обращения: 23.12.2016).
6. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: <http://refru.ru/> (дата обращения: 12.02.2017).
7. Капелюшников Р. Собственность без легитимности? [Электронный ресурс] // Полит.ру : [сайт]. URL: <http://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/> (дата обращения: 12.12.2016).
8. Каспаров Г. Под маской либерализма [Электронный ресурс] // Газета.ру : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2008/07/17_a_2785753.shtml (дата обращения: 19.12.2016).
9. Немцов Б.Е. Исповедь бунтаря. М.: Партизан, 2007. 216 с.
10. Отношение к А. Чубайсу. Опрос населения. 22.11.2000 [Электронный ресурс] // База данных Фонда Общественное мнение: [сайт] URL: <http://>

- bd.fom.ru/report/cat/res_/dd003138 (дата обращения: 16.01.2017).
11. Ходорковский М.: «Власть ощущает для себя угрозу в любой самоорганизации» [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы» : [сайт]. URL: http://echo.msk.ru/blog/open_russia/1896371-echo/ (дата обращения: 24.12.2016).
  12. Чубайс А. «Если ты доцент, и у тебя нет бизнеса, то на кой черт ты мне вообще нужен!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1779&номер=62> (дата обращения: 22.12.2016).
  13. Явлинский Г. «Угроза развала Евросоюза – следствие разрыва между политикой и нравственностью» [Электронный ресурс] // NewsBalt.ru : [сайт]. URL: <http://newsbalt.ru/news/2011/11/20/yavlinskiy-ugroza-razvala-evrosoyuza/> (дата обращения: 25.12.2016).
  14. Явлинский Г. Власть и бизнес [Электронный ресурс] // NEWSru.com. [сайт] URL: <http://blog.newsru.com/article/19oct2016/vlast> (Дата обращения: 26.12.2016).
  15. Явлинский Г. Что будет? А будет Трамп [Электронный ресурс] // Яблоко : [сайт]. URL: <http://www.yabloko.ru/2016/11/09> (дата обращения: 23.12.2016).
  16. Ярошенко В. Егор Гайдар – человек надежды [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarfund.ru/articles/2235/> (дата обращения: 28.05.2018).

REFERENCES

1. [Anatoly Chubais]. In: *Kritika rossiiskikh reform otechestvennymi i zarubezhnymi ekonomistami* [Critique of the Russian reforms by domestic and foreign economists]. Available at: <http://www.r-reforms.ru/indexpub189.htm>. (accessed: 16.01.2017).
2. Vilkov A.A. [The evolution of the Russian multi-party system after the 2016 elections]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* [Proceedings of Saratov University. Series Sociology. Political science], 2017. vol. 17, no. 1, pp. 62–69.
3. Gaidar E.T. *Besedy s izbiratelyami* [Talks with voters]. Moscow, Eurasia Publ., 1995. 59 p.
4. Delyagin M. [Horseman galloping to nowhere]. In: *Rossiya – Zapad* [Russia and the West]. Available at: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=4481> (accessed: 22.12.2016).
5. *Zhestkim kursom. Analiticheskaya zapiska Assotsiatsii sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [A tough course. Analytical note of Association of Social and Economic Sciences]. Available at: <http://aillarionov.livejournal.com/470196.html> (accessed: 23.12.2016).
6. Kalabekov I.G. *Rossiiskie reformy v tsifrakh i faktakh* [Russian reforms in facts and figures]. Available at: <http://refru.ru/> (accessed: 12.02.2017).
7. Kapelyushnikov R. [Property without legitimacy?]. In: *Polit.ru* [Polit.ru]. Available at: <http://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/> (accessed: 12.12.2016).
8. Kasparov G. [Under the guise of liberalism]. In: *Gazeta.ru* [Gazeta.ru]. Available at: https://www.gazeta.ru/comments/2008/07/17_a_2785753.shtml (accessed: 19.12.2016).
9. Nemtsov B.E. *Ispoved' buntarya* [Confessions of a rebel]. Moscow, Partisan Publ., 2007. 216 p.
10. [Attitude to A. Chubais. A survey of the population]. In: *Baza dannykh*

- Fonda Obshchestvennoe mnenie* [Database of the Public Opinion Foundation]. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/res/_dd003138 (accessed: 16.01.2017).
11. Khodorkovsky M. ["The Government considers any self-organization as a threat"]. In: *Radio «Ekho Moskvу»* [Radio "Echo of Moscow"]. Available at: http://echo.msk.ru/blog/open_russia/1896371-echo/ (accessed: 24.12.2016).
12. Chubais A. «*Esli ty dotsent, i u tebya net biznesa, to na koi chert ty mne voobshche nuzhen!*» ["If you are an assistant professor, and you do not have a business, then why the hell do I even need you!"]. Available at: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1779&nomer=62> (accessed: 22.12.2016).
13. Yavlinskii G. ["The threat of disintegration of the European Union a result of the gap between politics and morality"]. In: *NewsBalt.ru* [NewsBalt.ru]. Available at: <http://newsbalt.ru/news/2011/11/20/yavlinskiy-ugroza-razvala-evrosoyuza/> (accessed: 25.12.2016).
14. Yavlinskii G. [Government and business]. In: *NEWSru.com* [NEWSru.com.]. Available at: <http://blog.newsru.com/article/19oct2016/vlast> (accessed: 26.12.2016).
15. Yavlinskii G. [What will happen? And there will be Trump]. In: *Yabloko* [Apple]. Available at: <http://www.yabloko.ru/2016/11/09> (accessed: 23.12.2016).
16. Yaroshenko V. *Egor Gaidar – chelovek nadezhdy* [Yegor Gaidar – man of hope]. Available at: <http://gaidarfund.ru/articles/2235/> (accessed: 28.05.2018).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 26.06.2018

Статья размещена на сайте: 07.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Головченко Антон Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; e-mail: golovchenkoav@mail.ru

Anton V. Golovchenko – PhD in Political sciences, associate professor at the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevski; e-mail: golovchenkoav@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Головченко А.В. Постсоветские либеральные политики: политическая целесообразность или моральный императив? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Golovchenko A.V. Post-soviet liberal politicians: political expediency or moral imperative? In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.